

Мюзик-холл «Фолли Бержер»

31.12.94

А НУ-КА, ДЕВУШКИ?

НОВЫЕ БЕЗУМСТВА В «ФОЛИ БЕРЖЕР» И ЗА ОКЕАНОМ

АРИАС СТАВИТ «ОБНАЖЕННОЕ РЕВЮ»

Вновь сверкает рождественскими огнями восхитительный, пикантный, сводящий с ума «Фолли Бержер»... В рождественские и новогодние праздники он снова — после перерыва — привлекает посетителей фейерверком блесков, обновленной программой, обнаженными красотками.

Словосочетание «Фолли Бержер» звучит одинаково сим-волично и обещающе для немца, итальянца, японца, ассоциируясь с Парижем, его красотами и, главное, красотками. Увы, в последние годы и даже десятилетия некогда блестящий, гремевший на весь мир мюзик-холл изрядно потускнел и поубавился. И хотя автобусы продолжали исправно выгружать перед его входом солидные «порции» туристов, которые без особых проблем заполняли зал, в воздухе висел запах скуки и нафталина. Критики, некогда обожавшие разбирать здешние премьеры во всех пикантных подробностях, ограничивались нужным подсчетом страусиных перьев и несчастьев птиц, которых потребовалось отловить и ощипать ради нового представления... Словом, как писал еженедельник «Экспресс», из «Фолли Бержер» исчезли праздничная атмосфера, шарм и... душа. Исчезали, как всем казалось, без надежды на возвращение...

Это случилось год назад. Накануне Рождества, впервые за все долгое существование мюзик-холл вывесил объявление «Закрыто». 130 его служащих отправились становиться на учет в Бюро по трудоустройству. В опустевших кулисах театра, как тени, бродили капельдинерши и носились всевозможные слухи по поводу «путей выхода из кризиса». Шепотом назывались имена возможных «спасателей»: то Филиппа Декуфле, модного хореографа, то Кристиана Дакруа, модельера, тяготеющего к балету и эстраде. «Должен же кто-то, энергичный и талантливый, явиться, чтобы не дать кораблю пойти на дно»...

Директриса «Фолли Бержер» мадам Элен Мартини, бесшумно стоящая у штурвала корабля с 1976 года, разделяла такое мнение. Однако свои надежды на спасение связывала с другим человеком — Альфредом Ариасом. В Европе его сегодня нет нужды представлять: аргентинский режиссер, уже почти четверть века не перестает удивлять публику своими «сумасшедшими», оригинальными спектаклями, где всегда масса фантазии и слепительных постановочных

и оформительских находок. Именно «сумасшедшее» представление требовалось для хорошей «явстройки». «Фолли Бержер»: недаром же «Folies» значит «безумства».

«Пригласить Ариаса я решила, когда увидела его постановку оперы-балета Рамо «Голландская Индия», где он смело и виртуозно опрокидывал привычные шаблоны, — рассказывает Элен Мартини. — Вот человек, который наверняка сумеет придумать для нас современный «коктейль», от которого голова снова пойдет кругом... как в старые добрые времена».

О старых временах мюзик-холла мадам директриса знает не понаслышке. Прибыв в Париж в конце второй мировой войны из родной Польши, она почти сразу была принята в «Фолли Бержер» на должность статисточки. «С нас в ту пору спрашивали очень строго, — вспоминает она. — Давалось по восемь спектаклей в неделю, и никаких замен. Стоило заболеть или опоздать, как с тебя удерживали чуть ли не половину гонорара... Зато какая красивая была тогда жизнь! К дверям то и дело подкатывали «роллс-ройсы», из лож не выветривался аромат духов «Герлен». А розы... Нам их дарили охапками... Что и говорить, я застала расцвет моего театра, у которого такая долгая и богатая история».

История у «Фолли Бержер» в сущности две. Первая берет начало в 1869 году, когда здесь, по соседству с Большими бульварами, на улице Ро-

ше, на месте магазина спальной мебели было возведено импозантное здание театра — с залом на 1.700 мест. Здесь давались пестрые и веселые представления. Чревоушителей сменяли исполнители легкомысленных куплетов, за магом следовали глотатель огня или укротительница змей.

В общем, то была крепкая, традиционная эстрада. Так продолжалось до 1902 года, когда на свет появилось первое «обнаженное ревю». «Фолли Бержер» превратился в мюзик-холл «смелого типа», каких в Париже еще не существовало. Наступило его второе рождение, и пошла по миру его громкая, но отнюдь не скандальная слава. Парижанам такое зрелище пришлось по вкусу: пикантно, но не вульгарно, легкомысленно, но не глупо. В самом деле, помимо очень условно одетых пленительных танцовщиц и их ревю, в программе неизменно присутствовали высококлассные номера. Здесь пели Ивон Прентан и Дамья, Шарль Трени и Морис Шевалье. Ну и, конечно, Мистенгетт, которая единственным жестом как бы охватив полный зал, задорно восклицала свое знаменитое «Это и есть Париж!». Выходил на эту сцену и молодой Чарли Чаплин, но его появление прошло тогда, к сожалению, почти незамеченным. Зато чернокожая Жозефина Бейкер, тоном мурлыкавшая «У меня есть две любви», оставила неизгладимые воспоминания.

Но это было давно. А те-

перь... Говорит Альфредо Ариас: «Некогда полнокровный жанр стал безжизненным. Я думаю вернуть ему былое простодушие и поэзию, «приправив» соусом собственного изготовления, фантазию, которую должен пробуждать подобный спектакль».

Каков рецепт аргентинца? Как пишет «Экспресс», экстравагантность, юмор и бешеный ритм. И... кто бы подумал — поменьше перьев!

Ну а как насчет «ню»? Неужели постановщик-новатор решил от них отказаться? «Ну что вы, как можно! — восклицает он. — На этом держится все. Просто 17 девушек, которых мы отобрали из 300 кандидаток, отличаются от тех, что работали здесь раньше: они поспортивнее и подинамичнее. Я с уважением отношусь к традиции «обнаженного ревю». Но телевидение, кино и летние пляжи очень способствовали тому, что вид женского обнаженного тела стал привычным и уже почти не волнует. Надо было изобрести нечто такое, что возродило бы атмосферу чувственности, действовало бы на публику приятно возбуждающе — ведь именно таково назначение зрелища с этикеткой «Фолли Бержер»!

Справился ли Ариас с непростой задачей? Пресса уверяет, что да и блестяще. То же подтверждает и оживление возле касс: похоже, что уже не только туристы, но и сами парижане вспомнили дорогу в свой самый старый мюзик-холл!